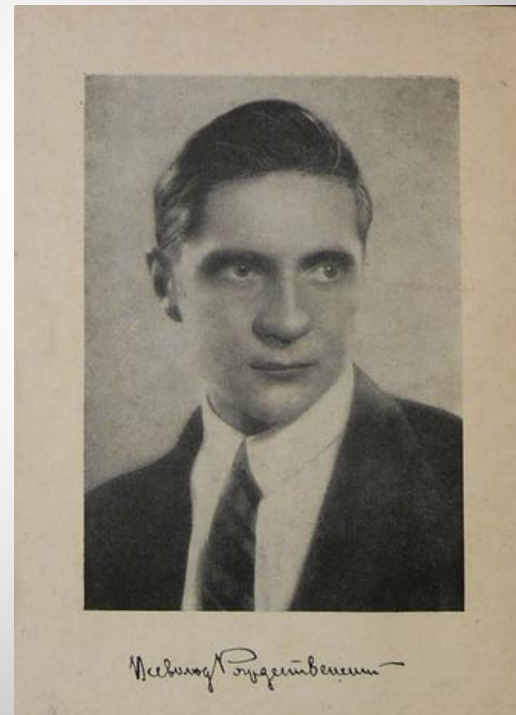

ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

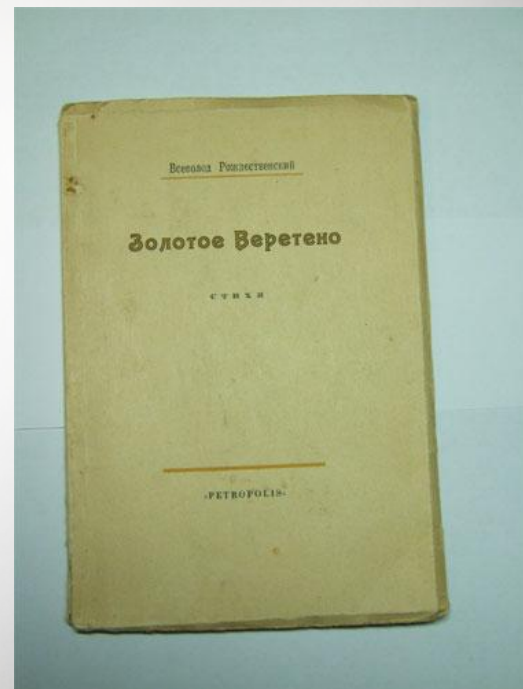
29 марта 1895- 31 августа 1977

БИОГРАФИЯ

❖ Родился в Царском Селе. Отец, Александр Васильевич Рождественский (1850—1913), преподавал Закон Божий в Царскосельской гимназии. В 1907 году семья была вынуждена переехать в Санкт-Петербург. Закончив 1-ю петербургскую классическую гимназию, он поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который не окончил из-за начавшейся войны.

❖ Первый сборник стихов — «Гимназические годы» (1914). Входил во второй «Цех поэтов», влиянием поэтики акмеизма отмечены его сборники «Лето» и «Золотое веретено». Занимался переводами для издательства «Всемирная литература». В 1917 году Рождественский поступает репетитором в семью М. Горького, который принял в судьбе одаренного юноши самое благожелательное участие.

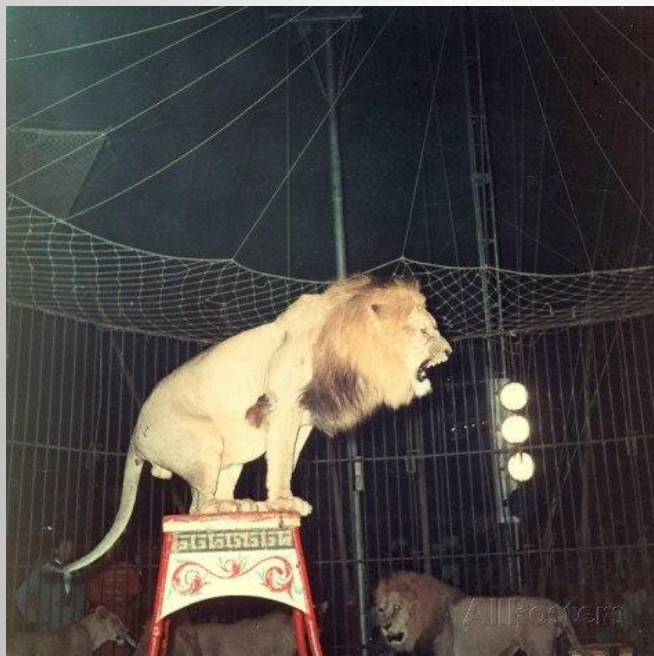

ДРУЗЬЯ

❖ Во «Всемирной литературе» Рождественский сблизился со своим давнишним знакомым Н. Гумилевым. Именно он смог привлечь поэта к участию во 2-м «Цехе поэтов». С С. Есениным Рождественский познакомился еще в 1915 году. Когда произошел трагический случай со всеми любимым новокрестьянским поэтом Есениным, Рождественский был в числе тех, кому суждено было первыми войти в номер гостиницы, где погиб поэт. Рождественский продолжал дружить с Горьким. Тот в свою очередь всячески старался наставлять коллегу по литературному делу. В 1921 году писатель привлек Всеволода Александровича к сотрудничеству с издательством «Всемирная литература».

❖ Жизненный опыт поэта отразился в его стихотворениях. Стихи писались и в военной обстановке, но, как отмечал сам Рождественский, носили немного отвлеченный, книжный характер. Однако в лирике неотъемлемо присутствовала романтическая приподнятость как лирических образов, так и поэтического языка. В 1930-е годы Рождественский участвовал в поездках литераторов по восточным республикам СССР.

♦ ЛЕВ

Миновал и решетки и стены,
Оглушенный внезапным свистком,
В ослепительный полдень арены
Он одним выскочит прыжком.

И, охвачен неистовым светом,
Под назойливо стонущий джаз,
Перед пестрым встает парашютом,
Как стоял уже тысячу раз.

Царь пустыни с косматою гривой,
Повелитель погонь и добыч,
Всходит он на помост терпеливо,
Слыша сзади отщелкнувший бич.

И на зыбкой высокой площадке,
Равнодушно сужая зрачки,
Застывает в привычном порядке
Извоянием сонной тоски.

Что ему эти смутные тени,
Полукругом ушедшие в мрак?
И глядит он в безмерном презрении
На крошечный в пестроту цирк.

Идти густыми коноплями, Где полдень
дышит горячо, И полотенце с петухами
Привычно кинуть на плечо, Локтем
отодвигать крапиву, Когда спускаешься
к реке, На берегу нетерпеливо Одежду
сбросить на песке И, отбежав от
частокола, Пока спины не обожгло,
Своею тяжестью веселой Разбить
холодное стекло!

